

Когда Гу Цичи снова вошёл на съёмочную площадку, на него смотрели все четыре наставника. Хань Хао улыбался с теплотой, И Чжиинь также проявляла к нему явное одобрение. Даже учитель Бу Хуэйян сам протянул Гу Цичи оливковую ветвь. Лишь Цзян Ань оставался молчаливым.

Гу Цичи не придавал этому значения. У него ранее не было фильмов с достойной актёрской игрой, которые можно было бы предъявить. Для Цзян Аня, режиссёра с международной известностью, было естественным не обращать на него внимания.

Съёмочная группа предложила четыре сценария: два оригинальных и два ремейка классики.

Гу Цичи не испытывал интереса к соперничеству с предшественниками, поэтому пропустил два ремейка и выбрал тот, что его заинтересовал.

В итоге Гу Цичи, Вэнь Чэ, Лоу Шао и Сяо Мэн попали в группу И Чжиинь, где сыграли в фильме «XXX Цзянху».

Гу Цичи ранее не встречался с Лоу Шао и не интересовался, кто он такой. Однако Лоу Шао постоянно, то явно, то скрыто, проявлял к нему враждебность. В начале, в репетиционном зале, он ещё притворялся дружелюбным:

— Всем привет, я Лоу Шао.

Но позже перестал скрывать свои чувства, и его враждебность особенно ярко проявилась, когда участники выбирали роли.

Когда сценарий раздали, Гу Цичи бегло пролистал его. В сценарии было три мужские и одна женская роль. Сяо Мэн играла главную женскую роль, поэтому ей не нужно было выбирать. Гу Цичи не интересовался главной мужской ролью, его взгляд остановился на персонаже «Пьяный бессмертный».

Но вдруг Лоу Шао заговорил, с виду скромно:

— Старший брат Гу, какое совпадение, мы из одной компании, а теперь и в одной группе.

Гу Цичи поднял глаза, не понимая, в чём дело, и спокойно ответил:

— Ничего особенного, я тебя не знаю.

Улыбка на лице Лоу Шао мгновенно застыла, но он продолжил с неловкостью:

— Раз мы в одной группе, у нас будет много возможностей познакомиться.

Он бросил взгляд на страницу сценария, которую листал Гу Цичи, остановившись на имени главного героя. Его выражение слегка изменилось, и он завёл разговор с искренним тоном и тщательно подобранными словами, но суть его речи была далека от приятной:

— Старший брат хочет сыграть главного героя? Я слышал, что режиссёр Линь очень любит старшего брата и даже добавлял ему сцен...

Это был явный поиск повода для разговора, и, кроме того, он намекал, что Гу Цичи — актёр, который выпрашивает дополнительные сцены, а теперь ещё и хочет сразу забрать главную роль.

По логике, среди четверых Лоу Шао был начинающим актёром, который только начинал набирать популярность. Гу Цичи был актёром низшего звена, а Вэнь Чэ и Сяо Мэн — студентами. Казалось бы, Лоу Шао должен был выбирать первым.

Гу Цичи даже не думал о главной роли. Он повернулся к Лоу Шао. Его взгляд был спокоен, без тени волнения, он смотрел на Лоу Шао с лёгкой усмешкой на губах:

— Я не говорил, что хочу играть какую-то конкретную роль. Если ты хочешь сыграть главного героя, не нужно меня проверять.

— Или, если тебе этого недостаточно, можешь сам пойти к наставнику И Чжиинь. Ты меня не интересуешь.

Вэнь Чэ тоже поднял голову. Он сидел очень близко к Гу Цичи, почти вплотную. Молодой человек с прямым характером приподнял веки и с лёгкой усмешкой наблюдал, как лицо Лоу Шао покраснело, и небрежно добавил:

— Верно, Лоу Шао, если ты хочешь сыграть главного героя, никто тебе не мешает. Зачем тут строить козни? Как будто старший брат Цичи хочет у тебя что-то отнять.

Сотрудники съёмочной группы переглянулись, не ожидая, что в первый же день съёмок накалится такая обстановка. Они не знали, что сказать, но режиссёр и продюсер были рады этому зрелищу.

Они хотели, чтобы актёры поспорили побольше, чтобы создать больше ярких моментов для шоу.

Сегодняшняя съёмка заключалась лишь в распределении ролей. Цзян Ань должен был успеть на другое мероприятие, а И Чжиинь — на церемонию награждения. После съёмок все разошлись по домам.

Ло Цяньцян заранее припарковала машину внизу, оглядываясь по сторонам и махая Гу Цичи.

Когда он повернулся, чтобы сесть в машину, его заметил Гу Юйнин, который только что вышел. Гу Юйнин осмотрел машину, и его догадки, казалось, подтвердились.

Гу Цичи явно не был любимчиком в семье Бо. Обычно он ездил на старой и потрёпанной машине, которую даже горничные семьи Гу не стали бы водить.

Кроме того, с тех пор как он женился на Бо Юе, Гу Юйнин не слышал, чтобы Бо Юй брал Гу Цичи с собой на какие-либо мероприятия или представлял его старой госпоже в резиденции Бо.

Гу Юйнин немного успокоился. Гу Цичи был лишь игрушкой Бо Юя, которую рано или поздно выбросят. Ему не о чём было беспокоиться.

Вернувшись домой, Гу Цичи, едва открыв дверь, увидел на кухонном островке свежий букет белых эустом. В воздухе витал лёгкий аромат, свежий и изысканный.

Под букетом на столе лежали коробки разных размеров: драгоценности, запонки, зажимы для галстуков, часы, костюмы от кутюр, винтажные сумки...

И, на этот раз не спрятанные в углу...

Несколько странной формы одежды.

Дом был почти завален этими вещами. Гу Цичи был удивлён. Он позвал Бо Юя пару раз, но, не получив ответа, не стал разбирать коробки с драгоценностями, а вместо этого вытащил все странные наряды.

Гу Цичи сжал губы, чувствуя сложное смешение эмоций.

Нельзя было отрицать, что вкус Бо Юя был неплох. По крайней мере, с точки зрения дизайнера эти наряды выглядели красиво, но ткани было слишком мало. Гу Цичи даже заподозрил, что дизайнер сэкономил на материале, используя обрезки.

Он мог легко порвать их одним движением.

Продолжая копаться, он нашёл и другие интересные вещи...

Кожаный ошейник, длинные шёлковые ленты подходящей ширины...

Вся коробка была заполнена множеством вещей, названия которых Гу Цичи даже не знал.

В этот момент зазвонил телефон. Гу Цичи, у которого затекла нога, выпрямился и потянулся за телефоном на кухонном островке, одновременно ногой отодвинув коробку в угол.

Когда он ответил на звонок, на стороне Бо Юя был ещё день, а у Гу Цичи уже стемнело.

Гу Цичи опустил взгляд, заметив выражение лица Бо Юя, которое выглядело не слишком приятным. Бо Юй пристально смотрел на него, загадочно произнеся:

— Ты видел?

Гу Цичи сжал губы, отводя взгляд:

— Видел что?

— Подарки для тебя.

С тех пор как они поговорили несколько дней назад, Бо Юй не забывал исполнять свои обязанности ухажёра.

Учитывая, что они начали общаться как пара ещё до свадьбы, а теперь Бо Юй находился в стране У и не мог вернуться для романтического свидания, он каждый день отправлял подарки, чтобы порадовать Гу Цичи.

Хотя подарки были разнообразными, вкус Бо Юя был безупречен, и каждая вещь попадала в точку. Гу Цичи, хотя и был равнодушен к драгоценностям, находил их красивыми и даже заказал дизайнеру пару парных запонок.

Кроме того, Бо Юй никогда не забывал отправить Гу Цичи букет цветов — огромный, яркий и свежий.

Белые розы, эустомы, гортензии и гипсофила — всё это он дарил, но чаще всего это были эустомы.

Когда они говорили об этом, Бо Юй всегда говорил: «Эустомы похожи на тебя».

Чистые, как снег.

Гу Цичи лишь улыбался, не комментируя.

Он распаковывал букет, подрезал стебли и ставил его в стеклянную вазу у изголовья кровати, засыпая под аромат цветов.

Но в разговоре Бо Юй явно имел в виду не те вещи, что лежали на кухонном островке.

А ту коробку с разными странными вещами, которую Гу Цичи отодвинул.

Но увидеть не значит признать. Гу Цичи прочистил горло, но его взгляд невольно скользнул к коробке у его ног, и он медленно произнёс:

— Видел. На кухонном островке. Эустомы, браслет Cartier, часы Patek Philippe, кажется, ещё розовый бриллиант с аукциона. И новый ключ от машины?

Гу Цичи перечислил некоторые вещи по порядку, невольно нахмурившись:

— Бо Юй, ты купил слишком много. Это расточительно.

Его слова были прерваны мужчиной:

— Ты знаешь, что я говорю не об этом.

Гу Цичи снова замолчал.

С тех пор как они поговорили несколько дней назад, Бо Юй не забывал исполнять свои обязанности ухажёра.

Учитывая, что они начали общаться как пара ещё до свадьбы, а теперь Бо Юй находился в стране У и не мог вернуться для романтического свидания, он каждый день отправлял подарки, чтобы порадовать Гу Цичи.

Хотя подарки были разнообразными, вкус Бо Юя был безупречен, и каждая вещь попадала в точку. Гу Цичи, хотя и был равнодушен к драгоценностям, находил их красивыми и даже заказал дизайнеру пару парных запонок.

Кроме того, Бо Юй никогда не забывал отправить Гу Цичи букет цветов — огромный, яркий и свежий.

Белые розы, эустомы, гортензии и гипсофила — всё это он дарил, но чаще всего это были эустомы.

Когда они говорили об этом, Бо Юй всегда говорил: «Эустомы похожи на тебя».

Чистые, как снег.

Гу Цичи лишь улыбался, не комментируя.

Он распаковывал букет, подрезал стебли и ставил его в стеклянную вазу у изголовья кровати, засыпая под аромат цветов.

<http://bllate.org/book/17675/1647639>